

Глава 63: Красный банкет

“Все, рано или поздно, приходят на банкет последствий.”

-Роберт Льюис Стивенсон

Глава шестьдесят третья - Красный банкет

Как и планировалось, две свадебные команды Хуан Ланга и Хуана Ке встретились на перекрестке в городе. Оба новобрачных брата не могли не ухмыльнуться понимающе друг другу, когда они ехали бок о бок назад к резиденции Хуанов, их соответствующие невесты в паланкинах следовали за ними. Сочетание ученых и музыкантов из свиты Хуан Ланга и доблестных солдат из команды Хуана Ке сделало процессию очень грандиозной, и люди толпами выходили, чтобы поприветствовать это зрелище. Хуан Мин довольствовался тем, что отстал от процессии еще дальше, позволив будущим мужам и женам впитывать в себя всеобщее внимание.

В назначенный благоприятный час, оба брата перенесли своих невест через порог в резиденцию Хуанов, и весь семейный клан Хуанов вышел приветствовать их новое пополнение. Хуан Мин стоял в стороне и наблюдал, с любопытством, за свадебной церемонией этого нового мира. Он обнаружил, что все было очень даже похоже на традиционные китайские обычаи: поклоны Небу и Земле, коленопреклонение перед родителями, подношение чая, получение совета и благословения от родителей.

Помимо традиционных подарков из жареной свинины, фруктов и овощей, от семей невест было и несколько необычных подарков. От семьи Цао, был привезен большой свиток и сундук, а от семьи Лю - доспехи и пара топоров. Позже Хуан Мин узнает, что этот свиток был залогом единения, а в сундуке хранились собранные поэтические сочинения с конкурса Цао Тяньюнь; В то время как, привезенное боевое оружие было тем, о чем Хуан Ке попросил еще во время своей первой встречи с Лю Юйчунь.

Хуан Чжэн и Мадам Ли были очень довольны своими невестками. Покончив с необходимыми обрядами, они поспешили поднять стоявших на коленях молодых людей.

- Вы можете идти отдохнуть, скоро наступит время для настоящего свадебного банкета, - сказала Мадам Ли. Оба брата радостно повели своих жен в отведенные им комнаты, где они должны были отдохнуть и подготовиться к предстоящему свадебному пиршеству.

И снова Хуан Мин стал опекуном молодого поколения, пока взрослые были заняты другими делами. Дети знали, что их отношения с "дядюшкой Мином" подходят к концу, поэтому на этот раз они были немного подавлены. После свадебного банкета большинство членов клана оставались здесь всего на один-два дня, а потом разъезжались по своим домам.

Хуан Мин поднял на руки очаровательную Хуан Чжисяо и ущипнул ее за нос.

- Не грусти, мы поиграем в звериные шахматы! - сказал он.

- Не хочу, - мяукнула маленькая девочка.

Но Хуан Мин лишь усмехнулся.

- Ах, но на этот раз у меня есть подарки для всех вас, - сказал он, заставляя своих маленьких племянниц и племянников проявить любопытство...

Вскоре наступил вечер, и настало время для банкета. Зал был задрапирован красным и золотым. Столы были покрыты красной скатертью, и атмосфера была наполнена волнением. Соблазнительные запахи доносились из кухни, пока повара готовили пиршество. Слуги с жужжанием переходили от стола к столу, внося последние изменения в расположение кресел и проверяя, все ли в порядке.

Почетные гости со всего города прибыли потоком экипажей, и были встречены у ворот всеми тремя братьями Хуан. Хуан Ланг и Хуан Ке все еще были одеты в красное, отчего Хуан Мин казался еще более унылым по сравнению с ними. Тем не менее, он все еще получал довольно много внимания. Теперь, когда он остался холостяком, было неизбежно, что те, кто желал более тесных связей с Хуанами, будут сосредоточены на нем, к его большому раздражению.

Затем его настроение улучшилось, когда он увидел, что прибыл Цуань Лу. Однако красавец был один.

- Брат Цуань Лу! - приветствовал его Хуан Мин.

Цуань Лу кивнул. Он сложил руки перед собой и почтительно поклонился Хуан Лангу и Хуану Ке.

- Значит, ты и есть Цуань Лу. Я слышал о тебе, - сказал Хуан Ланг, глядя прямо на Цуана Лу.

Цюн Ин еще раз поклонилась, чтобы разорвать зрительный контакт, и вместо этого повернулась к Хуан Мину.

- Моя кузина шлет свои извинения, она чувствует, что недостаточно достойна для этого особого праздника, - сказала Цюн Ин.

- Я понимаю, - сказал Хуан Мин, не желая настаивать на этом публично. Он лично повел Цуана Лу на банкет. Гости и члены семьи уставились на Цуана Лу, недоумевая, кто же этот незнакомец.

По правде говоря, Цюн Ин боролась с мыслью о том, чтобы появиться в своем истинном

обличье. Она испытывала искушение сделать это из чистого озорства, и задавалась вопросом, какой переполох вызовет ее настоящая внешность. В конце концов, она решила смириться со своей личностью Цуана Лу. У нее были определенные планы, и она не хотела, чтобы ее истинное "Я" отвлекало от ее дел, поскольку она знала, что Лорд Фан Ла поднимет шум на банкете.

- Мама, - позвал Хуан Мин, и Цюн Ин увидела приближающуюся Госпожу Ли.

- Сир Цуань Лу, - приветствовала его Мадам Ли. -Ваша кузина не приедет? - спросила она с явным разочарованием в голосе.

- Она... она сказала, что это было бы неприлично, - заикаясь, произнесла Цюн Ин.

- Чушь. Весь наш клан озадачен ею, мы все с нетерпением ждали встречи с ней, - сказала Госпожа Ли, заставляя Цюн Ин искренне сожалеть о своем более раннем осторожном решении.

- Я... простите, я не думал, что вы будете так любезны. Она была бы счастлива узнать, что вы не смотрите на нее свысока, - умудрилась сказать несколько ошеломленная Цюн Ин.

Она слышала о репутации Мадам Ли, которая была образцом справедливости и мудрости, а также была широко почитаемой героиней в ее юности. Мадам Ли дала равные благословения Цао Тяньюнь, чей отец враждовал с Хуан Чжэном, и Лю Юйчунь, которая была из скромной семьи ремесленников. Теперь Цюн Ин испытала ее щедрость на себе, и это заставило ее чувствовать себя неловко обманывая Хуанов своей маскировкой под Цуана Лу.

- Пожалуйста, передай своей кузине, что она может навещать нас в любое время, - сказала Мадам Ли.

Цюн Ин была очень удивлена. Одно дело, быть приглашенным Хуан Мином, и совершенно другое, самой Мадам Ли, которая к тому же была матриархом семьи.

- Но как это будет выглядеть в глазах других? Человек ее положения не должен приходить и уходить когда ей пожелается, а иначе возникнут злых разговоры! - настаивала Цюн Ин, обнажая свои страхи.

Мадам Ли отмахнулась от этих слов.

- Ты недооцениваешь репутацию своей кузины. Я знаю о ней. Хотя я и не одобряю Личунь, я знаю, что несчастные женщины страдали бы там гораздо хуже, если бы не ее вмешательство.

Цинь Ин опустила лицо, чтобы осторожно сморгнуть слезы, которые грозили тут же пролиться.

- От ее имени, я благодарю вас за ваши добрые слова. Ее обстоятельства всегда были тяжелым бременем для нее, - сказала она, изо всех сил стараясь сохранить свой образ Цуана Лу.

- Кроме того, благородное происхождение не гарантирует чести для человека, - добавил Хуан Мин, его глаза посуровели, когда он посмотрел куда-то еще.

Цинь Ин и Мадам Ли проследили за его взглядом и увидели, что именно прибытие Лорда Фан Ла и его телохранителей испортило ему настроение.

Хуан Ланг и Хуан Ке поддерживали подобие вежливости, пока они вели их через банкет.

- Это счастье, что он не привел с собой этого Нангонга Се, - вызвалась сказать Цюн Ин.

- Он, вероятно, все еще занят игрой со своей неприличной статуей, - фыркнула Мадам Ли, заставив Хуан Мина усмехнуться.

- Мы должны идти, банкет начнется с минуты на минуту, - сказал Хуан Мин, на что его мать согласно кивнула.

- Сир Цуань Лу, мы поговорим позже, - пробормотала Мадам Ли, обращаясь к Цюн Ин.

Цюн Ин наблюдала, как уходят мать и сын, и чувствовала, как бьется ее собственное сердце. Она подумала, не слишком ли амбициозен задуманный ею план. Человек, которому она доверила свой план, был, мягко говоря, крайне скептичен.

Тем не менее, она могла лишь только наблюдать за разворачивающейся драмой.

Наконец-то,

Жребий брошен.

<http://tl.rulate.ru/book/6405/629246>